

10.02.19

¹Н.П. Пинежанинова, ²Т.В. Сушенцова, ²Н.Н. Черкасская

¹Санкт-Петербургский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания,
Санкт-Петербург, pinezhaninova@rambler.ru,

²Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,
кафедра профессионального иностранного языка для естественно-научных специальностей,
Ижевск, kafpiaens@mail.ru

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена анализу контекстуальных отношений межъязыковых омонимов в стихотворном тексте и взаимодействию разноплановых элементов в семантической структуре самого омонима. Межъязыковые омонимы переключением языковых регистров задают ракурсы референции, которая обращена на сам язык и его потенциальные возможности. Омонимы выступают в качестве элементов концептуальной интеграции значений в условиях контекста.

Ключевые слова: *межъязыковые омонимы, контекст, референция.*

В современной поэтической речи активное межъязыковое взаимодействие проявляется включением разноязычных фрагментов, цитат и клише на иностранных языках, при этом использование двуязычных омонимов остается одним из частных и спорадических приемов лингвопоэтики. Отличие межъязыковой омонимии от фрагментарного использования иностранных языков состоит в том, что этот прием имеет собственную структурную организацию и строится на столкновении двух сходно звучащих слов или, реже, словосочетаний, принадлежащих разным языкам, в которых первый элемент является лексической базой сопоставления, катализатором семантического взаимодействия, а второй элемент является результирующим. Вместе с тем, элементы билингвальной пары могут не принадлежать одной и той же части речи и отличаться графическим написанием, т.е. иноязычные элементы включаются как в оригинальном виде, так и в транслитерированной записи. Двуязычная конфигурация межъязыкового омонима (далее – МО) представляет собой комплексное высказывание, двусторонняя семантика которого становится концептуальным элементом поэтического контекста.

Поэт, включая МО в контекст, актуализирует сопоставительный характер семантического взаимодействия его элементов и мотивирует такое включение индивидуальной художественной системой, которая может быть ориентирована как на использование поэтики «асимметрии языкового знака» в ассоциативном уплотнении семантики, так и на синтез языковых форм.

Межъязыковая омонимия как результат влияния иностранных языков на создание звуко-смысловых соответствий известна в описаниях явлений поэтического билингвизма и билингвальных каламбуров, однако специальных работ о контекстуальном взаимодействии элементов МО в поэтической речи в настоящее время не было выявлено. Поэтому ниже излагаются некоторые структурно-формальные параметры МО, служащие основой классификации, а также референциальные и когнитивные характеристики МО, проявляющие свою специфику в контекстах.

Параметр 1. Контактный способ представления МО, проявляющий полисемию компонентов. В этом случае МО представляет собой одно иноязычное слово в оригинальной

записи, омонимичное русскому с другим значением. Установление связей МО с контекстом напрямую зависит от степени его узнаваемости, освоенности и функции в контексте. Так, для поэта-филолога полем семантического расщепления значений может стать профессиональная лексика.

Вера Котелевская: <...> *распад пластика / долог //этой горбатой бутылки / жить и жить // апокалипсис – / не для таких // неодоушевленные ведь / непричастны?// изменится разве что форма горба // объем талии / абрис рта // сама себе / plot и рассказчик / тусклое око / истекшего пикника [1].*

Рассматриваемое слово написано латиницей, поэтому приоритетным будет значение *Plot* (англ., нем.) – *сюжет, интрига*, что переключает восприятие в область абстрактного осмысления. Но при этом не исключается и русское толкование: *плот* – плавательное средство, конструкция, которая держит на плаву. Совмещение одного лексического значения с другим в этом контексте непротиворечиво, так как оба значения ассоциативно связаны между собой и образуют полисемантическое единство, а МО задает тексту ракурсы языковой референции (о референтных областях сигнификата см [2]).

Параметр 2. Контактный способ представления МО, актуализирующий отношения эвфемизации. МО как лингвистическое явление нередко становится объектом авторской рефлексии; при этом омоним может быть представлен русским словом, а функцию остранения, которую обычно выполняет иноязычная запись, могут принимать на себя метатекстовые знаки выделения (кавычки, курсив и др.), кроме того, в тексте может быть указание на второе значение слова как иностранного.

Надя Делаланд: — *здесь нет никаких предметов лишь имена / — здравствуй Диана скажет она / — здравствуй Нина и обретет в руке / имя розы (золотом на корешке) /здесь нет никакого света / но темноты / тоже не видно — только выходишь ты /словно из-под воды проступает ворс / водорослей — на мертвой латыни "морс"// что-то другое / а тот кто сказал "не пей" / просто не знал детей [3].*

В этом контексте производится окказиональная замена одного слова другим с целью маскировки подлинной сущности обозначаемого, т.е. русское слово служит эвфемизмом латинского, которое наделяется экспрессией *на мертвой латыни – морс* (смерть), при этом актуализируются оба значения: одно в тексте, другое в подтексте.

Параметр 3. Контактный способ представления МО, проявляющий антонимию компонентов. Двуплановая семантика МО *морс* использована в поэтической речи неоднократно, но в каждом случае проявляется индивидуальная интенция. Так, в контексте может быть передано ироническое восприятие самого факта омонимии в слове *морс*, и, вместе с тем, снятием всяких знаков выделения подчеркнута его общеизвестность и освоенность.

Дарья Суховой: *таблетки принимаемые курсом / я запиваю квасом или морсом / из морса мерзко щерится латынь / а в квасе бродит качественно жизнь / культурная и прочая живая / бурет кровь венозная такая [4].*

Этот текст построен на игре контекстуальной антонимии слов *квас* и *морс* поскольку в сопоставлении русских слов, они являются контекстуальными синонимами, а в сопоставлении русского и латинского – антонимами.

Параметр 4. Дистантное представление МО в сопоставлении речевых фрагментов и слова, актуализирующее контекстуальные отношения словообразовательной производности. В поэтической речи в межязыковую омонимию могут вступать не только отдельные слова, но и не равные слову речевые фрагменты; при этом способом интеграции значения иностранных слов в русское слово и шире – в контекст – становятся отношения производности и контекстуально создаваемая мотивированность.

Мария Степанова: *Язык под небом скажет: Liebe Dich. / И руки похватывают в обе / Заезжих лебедей и лебедих, / Гусей, гусынь, могил, надгробий.// [5].*

В этом контексте в сильной текстовой позиции рифмы немецкая фраза служит звуковым прототипом и даже поэтическим этимологом для образования омофонического окказионализма

– *лебедих*, т.е., с одной стороны, автор восполняет недостаточность русского языка в грамматическом обозначении пола у диких птиц, а с другой стороны, под действием паронимической аттракции слово *лебедих* приобретает коннотацию *любимых*. При этом несимметричность омоформ (словосочетания немецкого языка и слова-окказионализма) снимается слиянием словосочетания в одно русское слово, т.е. происходит уплотнение семантики за счет денотативной транспозиции, т.е. переноса значения заимствованного слова на другой предмет. Вместе с тем, в процесс взаимодействия включаются не только два языка, но и два плана речи: прямая речь придает модальный оттенок окказионализму. Референция, актуализированная речевыми элементами межъязыковых омонимов, обращена не столько на внеязыковые объекты, сколько на сам язык и его возможности.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Межъязыковые омонимы в поэтической речи переключением языковых регистров задают ракурсы референции, обращенной на сам язык и его потенциальные возможности.

2. Формально-структурное расположение МО определяет актуализацию смысловых сопоставлений. Контактные МО актуализируют контекстуальную полисемию, антонимию и эвфимию, а дистантные МО проявляют контекстуальные отношения словообразовательной производности.

3. В семантических связях с контекстом межъязыковые омонимы становятся ключевыми элементами в концептуальной интеграции разноплановых значений.

Список литературы

1. *Котелевская В.* Глава 5. – Русская поэтическая речь – 2016. Антология анонимных текстов. – Челябинск: Издательство Марины Волковой. 2016. – С. 36-37.
2. *Васильев Л.Г.* Лингвистические аспекты понимания: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.21. Санкт-Петербург, 1999. 35 с.
3. *Делаланд Н.* Нужно подчеркнуть. – М.: Издательство Российского союза писателей, 2016.– С.92.
4. *Суховой Д.* По существу. Избранные шестистишия 2015 – 2017 гг. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – С. 59.
5. *Степанова М.* 20 сонетов к М. // Знамя – 1998. – № 6. – С. 6.